

Выйдя из больничной палаты, Тан Шаоцзе холодно усмехнулся и сказал: «Цзян Тянь, ох, Цзян Тянь! В этот раз мне даже не придется самому применять силу. Ведь столько богатых и влиятельных семей Гуанчжоу хотят разорвать тебя на кусочки!».

Он обернулся и посмотрел на своих телохранителей, а затем спросил: «Да, кстати, а где Юнь Пэн? Как обстановка?».

«Его перевели в главную больницу военного округа. Он все еще непрерывно что-то бормочет: 'почетный гость семьи Тан', 'наставник боевых искусств' и тому подобное. Так странно! Нам нужно съездить на базу Свирепого Тигра!» – передал странные новости один из телохранителей.

«О, возможно, у него появилось какое-то срочное задание...».

Тан Шаоцзе уже не обращал внимания на разговор. Он думал о том, что ему будет достаточно поддержки органов власти и семьи Вэй, чтобы разобраться с Цзян Тянем.

Что же касалось Цзян Тяня, который находился в самом центре этих событий, то он пребывал в абсолютном спокойствии и со своей любимой женой играл на цитре, читал священные книги, пил ароматный чай и наслаждался запахами сандалового дерева и зеленой сливы. Он был доволен и беззаботен.

«Муж, почему тебе удастся извлекать такие прекрасные звуки из цитры из кости Белой Обезьяны, а мне нет?».

Чжао Сюэ Цин сидела на маленьком стульчике возле гостиничного окна и перебирала струны цитры из кости Белой Обезьяны. Но даже когда ее пальцы уже начали сильно болеть, она не смогла извлечь из цитры ни одного звука.

Но она своими собственными глазами видела как Цзян Тянь играл на этой цитре приятную мелодию. Иногда эта мелодия была чистой словно ручей, плещущийся о камни в сосновом лесу, а иногда была суровой и мрачной как топот боевых коней.

Однажды она даже видела, что после того, как Цзян Тянь тронул струны, появился Воин Сосредоточенной Ци и растер огромный булыжник в порошок.

«Цин, ты сможешь играть на этой цитре только после того, как только займешься культивацией» – слегка улыбнувшись, сказал Цзян Тянь, державший в руках 'Канон Желтого Двора', и с любовью посмотрел на жену.

«Разве культивация – это не слишком монотонный процесс? Я видела, как ты несколько дней и

ночей подряд медитировал, поджав под себя ноги. Ты не пил и не ел, и совсем не отдыхал!».

Чжао Сюэ Цин вспомнила сколькими трудностями сопровождается процесс культивации, покачала головой и, надув губки, сказала: «Я лучше продолжу управлять своим маленьким бизнесом!».

«Тоже неплохо!».

Цзян Тянь перевернул страницу, отпил чай, а затем со смехом сказал: «Я надеюсь, что ты будешь заниматься тем, что тебе по душе, что у тебя не будет никаких печалей и никаких забот. Надеюсь, что ты всегда будешь оставаться такой же простой и чистой, как шестнадцатилетняя девушка!».

Цзян Тяню было все равно, станет ли Цин заниматься культивацией или нет. В культивации были свои плюсы и минусы.

Плюсы культивации состояли в том, что Чжао Сюэ Цин могла стать сильнее и даже достичь бессмертия, стать божеством. Недостатки же заключались в том, что путь культивации сопровождался многими трудностями, потом и кровью. На этом пути пришлось бы много бороться и убивать.

Цзян Тянь вернулся после десяти тысяч лет культивации, он уже давно отличался от обычных людей.

По его мнению, счастье и спокойствие, пусть даже на короткий срок, были гораздо лучше бессмертия.

...

День прошел очень быстро.

Ночью вторых суток, прямо перед рассветом Тан Шаоцзе прибыл в богатое поместье на горе Тинчао.

Это поместье располагалось на самой вершине горы Тинчао, прямо на морской границе с Гонконгом. Из поместья открывался прекрасный вид на бухту Виктория.

Здесь проходил тайный банкет в рамках Блаженного пиршества.

Войдя в экстравагантную гостиную, Тан Шаоцзе увидел там Те Минхуана, Бай Чоуфэя и других молодых мастеров Гуанчжоу. Здесь собрались все талантливые представители молодого поколения.

Здесь также присутствовали главы семьи Те, семьи Бай и другие выдающиеся представители старшего поколения.

Состояние каждой из этих богатых семей превышало десять миллиардов. Кроме того, многие члены этих семей занимали высокие должности в правительстве, а один из членов этих семей был даже заместителем председателя Народного политического консультативного совета Китая.

Кроме того, здесь присутствовало много представителей южной школы заклинаний, в том числе сверхчеловек Хун Е, Сюй Вэньцзе, наставник Тао Фан и другие.

Эти люди могли найти логово дракона, гадать по лицу или форме облаков, были мастерами фэншуя или геомантии, занимались гаданием по 'Цветку сливы'... Каждый из них добился значительного успеха и обладал определенным сверхъестественными силами. Они были почетными гостями высокопоставленных лиц и пользовались всеобщим уважением.

Когда они получили приглашение Вэй Шофэна, то были очень тронуты и признательны ему. На сегодняшнем банкете они все высказали свои добрые пожелания бессмертному господину Вэю.

Одетый в белый традиционный костюм старик гордо восседал на террасе возле северной стены.

На вид ему было около семидесяти лет, но он имел цветущий вид, моложавое лицо и излучал бодрость.

От этого человека исходила подавляющая аура, которая действовала даже на наставника боевых искусств Мо Хаосюна.

За его спиной возвышалась гора подарков, среди которых были редкие антикварные вещи, драгоценности из нефрита, ключи от загородных домов, банковские карточки и денежные чеки. Все вместе эти подарки тянули на несколько сотен миллионов.

Несмотря на свой статус, в таких местах Тан Шаоцзе предпочитал держаться незаметно. Поприветствовав бессмертного господина Вэя, Тан Шаоцзе сел рядом с Те Минхуаном.

«Минхуан, о чем говорит бессмертный господин Вэй?» – шепотом спросил Тан Шаоцзе.

«О союзе лидеров Цзянбэя».

С серьезным выражением лица он шепотом объяснил: «Сейчас все обсуждают то, что какой-то мастер Цзян объединил лидеров Цзянбэя!».

В этот момент глава семьи Бай начал свою речь: «Полагаясь на тайные сведения, которые я получил, на борту лайнера Е Гуфэна мастер Цзян сразил героя Общины Син Шаньху, освободил Цзянбэй от гнета Общины и получил всеобщую поддержку!».

Выражение лица главы семьи Те стало сосредоточенным, в его глазах блеснул свет, а затем он глубоким голосом сказал: «Этот союз – серьезная штука, в него вступила даже семья Тан из Линьчжоу, которая всегда оставалась в стороне от проблем Цзянху! Теперь же они относятся к мастеру Цзяну как к почетному гостю!».

«Даже семья Тан встала на его сторону, какими же способностями он, в конце концов, обладает?» – изумленно сказал Тан Шаоцзе, услышав это.

В этот момент Мо Хаосюн со вздохом сообщил очень важную новость: «Я слышал, что мастер Цзян убил великого авторитета Хун Тяньчжао из провинции Хубэй! Вероятно, он уже стал старшим последователем Сферы Совершенства!».

«Оказывается, в Цзянбэя появился наставник боевых искусств!».

«Хун Тяньчжао был одним из двадцати лучших наставников боевых искусств в Китае! Этот мастер Цзян действительно представляет собой серьезную проблему, раз он такой могущественный!».

«Кто сможет остановить такого выдающегося наставника боевых искусств, если он атакует Цзяннань?».

Все люди со страхом слушали эту новость.

Никто не хотел говорить это вслух, но Хун Тяньчжао был гораздо сильнее Мо Хаосюна. Поэтому, если мастер Цзян нападет на Цзяннань, Мо Хаосюн не сможет его остановить.

Многие богатые и авторитетные люди заволновались: «Бессмертный господин Вэй, раз лидеры Цзянбэя заключили союз, то, боюсь, следующим их шагом станет атака на Цзяннань! Вы должны найти выход!».

«Цзяннань и Цзянбэй много лет боролись словно огонь и вода! Даже Тан Шаоцзе когда-то вел ожесточенную борьбу за рынок сбыта с Е Гуфэном!».

В последние годы благодаря покровительству Вэй Шофэна многие люди с большой выгодой расширили свой рынок сбыта до Цзянбэя. Однако из-за этого у них возникли противоречия со многими силами Цзянбэя.

Если Цзянбэй окрепнет, то, вероятно, захочет установить свое командование над югом, забрать себе сферу влияния Цзяннаня и отомстить многим людям, которые присутствовали на этом

банкете.

«Этот мастер Цзян такой ужасный?» - спросил побледневший, охваченный беспокойством Тан Шаоцзе.

Этот наставник боевых искусств был таким могущественным!

За несколько последних десятилетий не было случая, чтобы авторитеты Цзяннаня испугались наставника из Цзянбэя! Все относились к представителям Цзянбэя как к никчемным насекомым.

Но из-за того, что в Цзянбэе появился мастер Цзян, ситуация тут же изменилась, и это встревожило всех.

Те Минхуана прошиб холодный пот, и он шепотом сказал: «Шаоцзе, если верить словам моего отца, в этот раз Блаженное пиршество организовали для того, чтобы обсудить возвышение мастера Цзяна и создание союза лидеров Цзянбэя...».

Все были в замешательстве, один лишь Вэй Шофэн сохранял спокойствие, как будто он не услышал ничего особенного.

Красивый молодой человек, сидевший у ног Вэй Шофэна, поднялся, окинул взглядом всех присутствовавших и равнодушно сказал: «Господа, не нужно паниковать! На самом деле, мой дедушка уже давно был в курсе ситуации в Цзянбэе».

В его глазах промелькнул холодный блеск, и он сказал: «К тому же, мы уже начали действовать!».

«Молодой сверхчеловек Вэй, что ты такое говоришь? Семья Вэй уже предприняла какие-то меры?» - услышав эти радостные новости, люди переглянулись.

Этого выдающегося молодого человека звали Вэй Пэн, он был внуком Вэй Шофэна. Он считался красивым и талантливым, и уже стал младшим последователем Сферы Познания, а также являлся мастером заклинаний, гадания по лицу, фэншую и геомантии. В Цзяннане его называли молодым сверхчеловеком.

Цзи Чжофань и Цзи Вансунь были его братьями-наставниками, но сильно уступали ему в искусстве заклинаний.

Он был лидером четырех молодых мастеров Гуанчжоу, и имел власть над Тан Шаоцзе, Бай Чоуфэем и Те Минхуаном.

«Мой дедушка обладает невероятной прозорливостью! Он наблюдал за небесными знаменами и уже давно заметил, что обстановка изменилась, в Цзянбэе появился новый выдающийся лидер!».

Взгляд Вэй Пэна оставался холодным, и он равнодушно сказал: «Нужно воспользоваться тем, что он пока не окреп. Нужно уничтожить его, пока он еще не так силен!».

«Это логично! Бессмертному господину Вэю следует так и поступить, взять инициативу в свои руки!» - восхищенно закричали богатые и авторитетные люди, и главы семей.

«Семья Вэй пригласила мастера Цзяна на Блаженное пиршество».

Вэй Пэн выглядел так, словно обладал тайным знанием. Он рассмеялся и сказал: «Сегодня вечером семья Вэй направила двадцать восемь учеников, вступивших на путь истины и в Сферу Познания, пересечь реку Чжуцзян и прибыть в Цзянбэй. Их целью являются Е Гуфэн, Сюэ Минъи, Чжэн Гуанша, Лун У, Чжоу Чжэнхао, Лю Цыкунь, а также Чжао Хучэн!».

«Это прекрасно! Просто превосходно!».

Все люди начали громко аплодировать и поздравлять друг друга с успехом.

Но дальновидный лидер семьи Бай сказал: «Даже если этот мастер Цзян обладает такими потрясающими способностями, то, вероятно, он не сможет разорваться на несколько частей? Он не сможет вести войну на несколько фронтов, он не способен уследить сразу за всем, что происходит в Цзянбэе! Семья Вэй непременно сможет устроить облаву в Цзянбэе!».

«Глава семьи Бай, ты не совсем прав!».

Вэй Пэн холодно усмехнулся и сказал: «Мастер Цзян уже прибыл, сейчас он находится в Гуанчжоу! Он не только не сможет вмешаться во все дела одновременно, он оказался полностью вне пределов досягаемости!».

«Он действительно осмелился приехать? Он не боится, что бессмертный господин Вэй убьет его одним движением руки?».

«Да! Его жалкие умения - ничто в сравнении с силой бессмертного господина Вэй!» - высокомерно сказали многие из присутствовавших.

«Ха-ха, он приехал! Нам же лучше!».

Один мужчина хлопнул себя по ноге и, разразившись диким смехом, сказал: «Какие там авторитеты Цзянбэя! Если мы схватим мастера Цзяна, то они останутся беспомощны как

насекомые! От Цзянбэй останется лишь кучка дерьма!».

«Бессмертный господин Вэй такой мудрый! Такой гениальный!».

«После нашей атаки Цзянбэй станет нашей сферой интересов!».

«В этот раз бессмертный господин Вэй объединит Линнань, это великое дело будут помнить еще много столетий!» - льстиво говорили многие люди. Они кланялись Вэй Шофэну, обхватив кулак одной руки ладонью другой.

Вэй Шофэн абсолютно неподвижно восседал на террасе словно огромное дерево. В его глазах не было ни капли интереса, как будто все, что происходило вокруг никак его не касалось.

Но людей это не удивляло, они просто продолжали заискивать перед ним. Вэй Шофэн был выдающимся человеком, он обладал эксцентричным нравом, был нелюдимым и неразговорчивым. Он переложил все заботы по устройству банкета на плечи своего внука Вэй Пэна.

Вэй Пэн вытащил старинные карманные часы, глянул на них и с ленивой улыбкой сказал: «К этому времени они должны уже быть в Цзянбэе и начать атаку! Будем ждать хороших вестей!».

«Если мы захватим Цзянбэй, то я выкуплю компанию водных перевозок Е Гуфэна...».

«Глава семьи Тан, нам нужно вместе захватить инвестиционную компанию Чжэн Гуанша! Как вам такая идея?».

...

Все думали, что победа у них уже в кармане, они были спокойны и довольны. Они переговаривались и спорили, обсуждая как следует разделить территории Цзянбэя.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/748913>